

НОРМАТИВНЫЙ «ФИЛЬТР» ЛЕКСИЧЕСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

М. Н. Романкевич

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, г. Минск, Республика Беларусь, romankevich_marina@mail.ru*

Креативность языкового мышления, проявляющаяся в образовании новых единиц или изменении существующих, ограничивается как самой структурой языка, так и творческими способностями личности. Несмотря на то, что словообразовательные модели последних лет традиционны (включают суффиксацию, словосложение, семантическую деривацию), компоненты / основы, подвергаемые творческим изменениям, довольно разнообразны. Высокая степень прескриптивности и гиперинституциональности лексикографической практики обуславливает небольшой процент неологизмов, фиксируемых в толковых словарях французского языка.

Ключевые слова: неологизм; суффиксация; семантическая деривация; словосложение; лингвокреативность; языковая норма.

NORMATIVE «FILTER» OF LEXICAL NEW WORDS IN THE FRENCH LANGUAGE

M. N. Romankevich

*Minsk State Linguistic University,
Zakharova str., 21, Minsk, Republic of Belarus, romankevich_marina@mail.ru*

The creativity of linguistic thinking, manifested in the formation of new units or the change in existing ones, is limited both systemically – by the very structure of the language and the creative abilities of the individual. Despite the fact that the word-building models of recent years are traditional (including suffixation, word formation, semantic derivation), the components / bases subjected to creative changes are diverse. A small percentage of neologisms recorded in explanatory dictionaries of the French language is due to a high degree of prescriptiveness and hyperinstitutionalism of lexicographic practice.

Key words: neologism; suffixation; semantic derivation; composition; linguistic creativity; language norm.

Лингвокреативность понимается как готовность и способность говорящего субъекта создавать новые языковые единицы или вовлекать существующие слова в несвойственные им сочетания, выполнять нетрадиционные синтаксические функции. Отмечаем, что способы и формы проявления языкового творчества определенным образом организованы в том смысле, что модель, по которой образуются новые языковые единицы, коррелирует с существующими моделями и, как правило, вписывается в морфологические и / или синтаксические нормы. Так, например, во французском языке неологизм *macronisme* образован с помощью полисемантического суффикса *-isme* и, как и многие существительные с данным суффиксом, обозначает учение, доктрину: *la*

doctrine du parti présidentiel досл. ‘доктрина президентской партии’. Образованное по этой же модели существительное *wokisme* в значении ‘idéologie d’inspiration woke, centrée sur les questions d’égalité, de justice et de défense des minorités, parfois perçue comme attentatoire à l’universalisme républicain’ [1] также обозначает идеологию, учение, а далее конкретизируется сущность данной идеологии. Суффикс *-isme* представляет собой концепт: “Un isme ... permet de regrouper et donc d’analyser ensemble des notions qui seraient normalement incomparables du fait de dispositions morales ou de préjugés sociaux” [2, p. 43]. Данный суффикс группирует понятия, имеющие идеологическое и культурологическое значение (*socialisme, christianisme, impressionnisme, totalitarisme, athlétisme, exorcisme, journalisme* и др.) и называющие доктрины, верования, политические режимы, практики, поведенческие отклонения.

Стандартным способом образования имен прилагательных считается во французском языке добавление суффикса *-ien*, часто используемого для обозначения ‘относящийся к’ (*relatif à*): например, *régalienne* ‘царственный’ и *jupitérien* ирон. ‘юпитерианский’. Такая соотнесенность с языковыми нормами обеспечивает полное принятие системой языка окказиональных единиц [3, с. 39], поскольку они не вызывают у носителей языка отторжения и чувства инородности.

По мнению Т. А. Гридиной, продуцирование новых ассоциаций отражает новое использование объекта, изменение формы, появление новой функции [4]. Иными словами, будучи способным оперировать ассоциативным фондом, говорящий «вовлекает» готовый языковой материал в сравнительно большое количество ситуаций. Креативность языкового мышления ярко проявляется на примере существительного *vaccinodrome* (‘centre provisoire de vaccination de masse, utilisé lors d’une épidémie sévère pour vacciner un grand nombre de personnes le plus rapidement possible’ [1]), когда легко вычленяются компоненты новообразованной единицы: *vaccination + drome* (аллеманде: *multitude d’objets*). В семантическом аспекте важными становятся компоненты: *réunion des pièces, sur les grands, de masse, un grand nombre*. Ср.: *vélodrome, hippodrome, cosmodrome, aérodrome*.

В современных средствах массовой информации активно употребляются производные от имени *Macron*. Вступая в президентскую гонку, нынешний президент Французской Республики разработал электоральную программу, которую позднее окрестили *macronisme*, приравняв ее к доктрине: (1) *Le macronisme, un cap fluctuant, au gré des circonstances. Cinq ans après la première élection d’Emmanuel Macron, la ligne politique macroniste est toujours floue* (2022) досл. ‘Макронизм,

колеблющийся курс, в зависимости от обстоятельств. Спустя пять лет после первых выборов Эммануэля Макрона политическая линия макронистов все еще неясна'; (2) *Le macronisme, une force nationale toujours en quête d'un ancrage local. Le premier tour des législatives témoigne de la difficulté du parti présidentiel ...* (2022) досл. 'Макронизм, национальная сила, все еще ищущая местной поддержки. Первый тур законодательного собрания показывает трудности, с которыми сталкивается президентская партия'; (3) "*L'Esprit du macronisme*" de Myriam Revault d'Allonnes: *petite leçon de philosophie politique à l'adresse d'Emmanuel Macron* (2021) досл. '«Дух макронизма» Мириам Рево д'Аллонн: краткий урок политической философии для Эммануэля Макрона'. Как видим, семантика суффикса *-isme* чрезвычайно богата, что и позволяет имени *macronisme* интерпретироваться в медиатекстах и как доктрина, и как политический режим, и как поведение, и как политическая партия. Интересный окказионализм, подобный названию страны, встречаем в следующем контексте: (4) *la droite puis la Macronie persistent depuis vingt ans dans une impasse* (2023) досл. 'правые, а затем и Макрония двадцать лет упорствуют в тупике'.

Последние годы отмечается всплеск лингвореативной деятельности, который является типичным, свойственным эпохам открытий (типа Промышленной революции), социальных потрясений (Великая Французская революция). Данный всплеск стал ответом на вызовы пандемийного 2020 года, когда новая ситуация, возникающие явления и реалии привели к возникновению новых понятий и, соответственно, их номинаций. Созвучно мыслям французского лингвиста Б. Серкилини – *Je n'avais jamais vu un tel changement linguistique. Cela me rappelle ce qui s'est passé pendant la Révolution française: un bouleversement, l'apparition de mots et de sens nouveaux et surtout une appropriation collective de la langue* (Le Monde, 2021) – отмечаем, что подобное массовое словотворчество отражает «коллективное присвоение языка». Вместе с тем многие слова и выражения до сих пор не зафиксированы в толковых словарях французского языка, так как франкоязычная лексикографическая практика отличается высокой степенью прескриптивности и гиперинституциональности, проявляющихся в том, что в толковые словари включается определенное количество неологизмов (170 в 2021 году, 150 – в 2022). Таким образом, ежегодно лексикографы стремятся отразить панораму эволюции языка в первую очередь на лексическом уровне, но также можно сделать определенные выводы об актуальных фонетических или морфологических тенденциях.

Причем интерес французов к своему языку проявляется и в том, что в медийных изданиях публикуются списки фиксируемых в словарях слов и выражений, обсуждаются, а порой и критикуются неологизмы: ср. следующие заголовки «*Télétravailler*», «*Cluster*», «*Réa*» (*Le Monde*, 2021) досл. «Удаленка», «Кластер», «Пробуждение» и «*Wokisme*», «*Autrice*», «*Grossophobie*» (*le Figaro*, 2022) досл. «Вокизм», «Автор(ша)», «Гроссофобия». Упомянутые в заголовках неологизмы следуют словообразовательным правилам французского языка: *télétravailler* – глагол 1 группы с суффиксом *-er* образован от существительного *télétravail*; феминитив *autrice* также образован при помощи суффикса *-trice*, используемого для образования форм женского рода имен существительных и прилагательных, заканчивающихся на *-teur*. В отношении последней единицы следует упомянуть многочисленность дискуссий как в кругу обычных носителей французского языка, так и специалистов о приемлемости использования такого рода единиц (ср. в русском языке – *авторка*, *авторша*).

Словосложение позволяет задействовать коннотативные смыслы и фоновые знания. Последние становятся частью лексического значения новообразованной единицы: например, *coronapiste* = *corona* (образная номинация Covid-19) + *piste* для того, чтобы назвать велосипедные дорожки, которые специально оборудовали в городах для уменьшения скопления людей в общественном транспорте: ‘référence aux pistes cyclables instaurées dans les villes durant la crise sanitaire pour éviter les regroupements de population dans les transports en commun’ [1]. Или: *quatorzaine* – ‘две недели (досл. 14 дней)’: именно такое количество дней необходимо было оставаться на самоизоляции в случае контакта с заболевшим коронавирусом. Выбранная словообразовательная модель с суффиксом *-aine* вполне обоснована значением данного суффикса и наличием узуальных единиц типа *dizaine*, *douzaine*.

Наряду с описанными случаями встречается семантическая деривация и изменение сферы употребления языковой единицы, как это произошло с существительным *confinement* ‘заключение’, которое довольно редко использовалось в повседневной речи и относилось скорее к юридической сфере. В последние годы это слово приобрело значение ‘самоизоляция’ и стало использоваться повсеместно.

Таким образом, словотворческая работа, будучи уникальной и оригинальной, следует в большинстве случаев языковому стандарту и тем словообразовательным способам и моделям, которые присущи в большей или меньшей степени конкретному языку. Регулярное употребление новообразованных единиц в текстах массовых коммуникаций приводит к

их более быстрой кодификации и «включению» единицы в активный словарь. Семантическая деривация во многом определяется ассоциативными нормами, которые задают специфический для данного языка и культуры шаблон.

Библиографические ссылки

1. Larousse: dictionnaire de français [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Agabalian G. -Isme : suffixe modal pour la formation de noms de discours // Travaux de linguistique. 2019. 2 (n° 79). P. 43–78.
3. Влавацкая М. В. Окказиональная синтагматика в функционально-семантическом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 39–47.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996.
5. Le Monde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 29.04.2023).
6. Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr> (дата обращения: 29.04.2023).